

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Светлова Кирилла Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 32.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

19 ноября 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина К.В.Светлова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин К.В.Светлов оспаривает конституционность части 1 статьи 32.8 КоАП Российской Федерации, предусматривающей исполнение органами внутренних дел постановления судьи об административном аресте немедленно после вынесения такого постановления.

Как следует из представленных материалов, постановлением мирового судьи судебного участка № 18 Вологодской области от 10 октября 2014 года К.В.Светлов был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи

12.26 КоАП Российской Федерации (невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), и ему было назначено наказание в виде лишения права управления транспортным средством на срок 1 год 6 месяцев.

Постановлением того же мирового судьи от 14 января 2015 года, оставленным без изменения решением Череповецкого городского суда Вологодской области от 11 мая 2015 года, К.В.Светлов был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.7 данного Кодекса (управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами), и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей, притом что санкция указанной нормы в качестве альтернативного наказания предусматривает административный арест на срок до пятнадцати суток либо обязательные работы на срок от ста до двухсот часов.

4 сентября 2015 года К.В.Светлов вновь совершил правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 12.7 КоАП Российской Федерации, в связи с чем был задержан сотрудниками дорожной инспекции и повторно привлечен к административной ответственности (постановление мирового судьи судебного участка № 22 Вологодской области от 6 сентября 2015 года). С учетом повторного совершения того же административного правонарушения в течение года заявителю был назначен административный арест на пять суток. Решением Череповецкого городского суда Вологодской области от 18 сентября 2015 года постановление от 6 сентября 2015 года оставлено без изменения.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение позволяет подвергать лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, административному аресту до вступления в законную силу постановления по делу об административном

правонарушении, а потому не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 1), 17 (часть 1), 22 (часть 1) и 49 (часть 1).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях административный арест, как наиболее строгое административное наказание, устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений и может быть назначен только судьей (части 1 и 2 статьи 3.9). При этом в отличие от общего правила, установленного в части 2 статьи 31.2 КоАП Российской Федерации, согласно которому постановление по делу об административном правонарушении подлежит исполнению с момента его вступления в законную силу – для постановлений судьи этот момент наступает после истечения срока обжалования, если постановление не было обжаловано или опротестовано, либо в момент вынесения решения по жалобе, протесту на постановление, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление (статьи 30.2–30.9, пункты 1 и 3 статьи 31.1 КоАП Российской Федерации), – постановление судьи об административном аресте исполняется органами внутренних дел немедленно после вынесения такого постановления (часть 1 статьи 32.8 КоАП Российской Федерации).

Закрепляя особый порядок исполнения постановления об административном аресте, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части 1 статьи 29.11, части 2 статьи 30.2 и части 3 статьи 30.5 предусматривает гарантии судебной защиты прав лица, подвергнутого административному аресту: мотивированное постановление об административном аресте объявляется немедленно по окончании рассмотрения дела; жалоба на данное постановление направляется в вышестоящий суд в день получения жалобы и подлежит рассмотрению в течение суток с момента ее подачи, если лицо отбывает

административный арест; срок административного задержания включается в срок административного ареста.

Таким образом, правило о немедленном исполнении постановления об административном аресте уравновешено наличием гарантий скорейшего рассмотрения жалобы лица, подвергнутого этому наказанию.

Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, на момент вынесения постановления мирового судьи от 6 сентября 2015 года о признании К.В.Светлова виновным в совершении административного правонарушения и назначении наказания в виде административного ареста, который он отбыл 9 сентября 2015 года, в отношении него уже была применена такая мера обеспечения административного производства, как административное задержание, а ее срок включен в срок административного ареста (с 4 сентября 2015 года). Кроме того, каких-либо документов, свидетельствующих о том, что заявитель не имел возможности непосредственно после объявления мотивированного постановления об административном аресте подать на это постановление жалобу, которая рассматривается в ускоренном порядке, им не представлено.

Следовательно, часть 1 статьи 32.8 КоАП Российской Федерации в системной связи с другими положениями данного Кодекса не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Светлова Кирилла Валентиновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2732-О

МНЕНИЕ
судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.Д.Князева

Не могу согласиться с принятым Конституционным Судом Российской Федерации по жалобе гражданина К.В.Светлова «отказным» Определением, так как считаю, что в его обращении был поставлен конституционно значимый вопрос – о допустимости административной ответственности (наказания) лиц, вина которых в совершении административного правонарушения не установлена вступившим в законную силу судебным решением о назначении административного ареста. Исходя из этого, руководствуясь частью первой статьи 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», полагаю необходимым изложить мотивы, по которым не голосовал за данное Определение, и пояснить, почему оспоренная заявителем правовая норма нуждается в оценке конституционности содержащихся в ней положений.

Как следует из части 1 статьи 32.8 КоАП Российской Федерации, постановление судьи об административном аресте исполняется органами внутренних дел немедленно после вынесения такого постановления. Вместе с тем данный Кодекс устанавливает, что в принятом судьей постановлении обязательно должны быть указаны срок и порядок его обжалования (пункт 7 части 1 статьи 29.10); постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное судьей, может быть обжаловано в вышестоящий суд (пункт 1 части 1 статьи 30.1); жалоба на постановление по

делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления (часть 1 статьи 30.3); указанный срок в случае его пропуска может быть восстановлен судьей, правомочным рассматривать жалобу по ходатайству лица, подающего жалобу (часть 2 статьи 30.3); не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении может быть опротестовано прокурором (часть 1 статьи 30.9); постановление судьи по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для его обжалования, если оно не было обжаловано или опротестовано, либо немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, когда таким решением отменяется вынесенное постановление (пункты 1 и 3 статьи 31.1); постановление по делу об административном правонарушении подлежит исполнению с момента вступления в законную силу (часть 2 статьи 31.2).

Приведенные выдержки из административно-деликтного законодательства означают, что действующее правовое регулирование административной ответственности, с одной стороны, основывается на том, что любое постановление по делу об административном правонарушении, включая принятое судьей, может быть обжаловано заинтересованными лицами и вступает в силу не ранее истечения установленного для такого обжалования срока, а с другой стороны – содержит императивное предписание о немедленном, не дожидаясь вступления в законную силу, исполнении постановления об административном аресте сразу после его вынесения судьей.

В результате лицо, не признанное в установленном законом порядке виновным в совершении административного правонарушения, – поскольку не вступившее в законную силу постановление судьи не может иметь соответствующего юридического значения и, как следствие, служить доказательством его вины – по воле федерального законодателя, выраженной в оспоренной норме Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях, все же оказывается в положении «без вины виноватого», а потому немедленное исполнение административного ареста на основании постановления, не обладающего свойствами *res judicata*, вызывает серьезную озабоченность по поводу его соответствия Конституции Российской Федерации.

Согласно статье 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (часть 1); обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (часть 2); неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (часть 3).

Несмотря на то, что упомянутые конституционные положения по своему буквальному смыслу направлены на закрепление презумпции невиновности в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления, их значение выходит за рамки собственно уголовного преследования. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, наличие вины как обязательного элемента субъективной стороны состава правонарушения является одним из принципов юридической ответственности, а конституционные положения о презумпции невиновности и бремени доказывания, которое возлагается на органы государства и их должностных лиц, выражают общие требования при применении государственного принуждения карательного (штрафного) характера в сфере публичной ответственности как в уголовном, так и в административном праве (постановления от 7 июня 2000 года № 10-П, от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 17 июля 2002 года № 13-П; определения от 9 апреля 2003 года № 172-О, от 6 июля 2010 года № 934-О-О и др.).

Аналогичного подхода к пониманию сферы действия презумпции невиновности – применительно к интерпретации статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу пункта 3 которой каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным

до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком, – придерживается и Европейский Суд по правам человека. В своих решениях он последовательно воспроизводит тезис о том, что, хотя содержащиеся в статье 6 Конвенции гарантии номинально относятся к уголовной сфере, их требования не могут быть объектом свободного усмотрения государств при привлечении к иным видам ответственности, даже если национальное законодательство формально не распространяет на них действие таких гарантий; целый ряд составов административных правонарушений по своей природе и степени тяжести (репрессивности) наказания имеет уголовно-правовой характер; ответственность за любое деяние, предусматривающее наказание в виде ареста, в том числе в соответствии с административным законодательством, подпадает под действие статьи 6 Конвенции (постановления от 10 февраля 2009 года по делу «Сергей Золотухин против Российской Федерации», от 3 октября 2013 года по делу «Каспаров и другие против России», от 19 ноября 2015 года по делу «Михайлова против России» и др.).

Следовательно, принимая во внимание, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод в соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации входит в правовую систему России и наделена коллизионным приоритетом перед законами, вытекающие из ее пункта 3 статьи 6 международно-правовые обязательства России требуют неукоснительного соблюдения презумпции невиновности при привлечении не только к уголовной, но и к административной ответственности.

На необходимость безусловного соблюдения презумпции невиновности ориентирует юрисдикционную практику и Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 14 которого, признавая право каждого обвиняемого в уголовном преступлении считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону (пункт 2), особо акцентирует внимание на том, что любой, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону (пункт 5).

Если обратиться к статье 1.5 КоАП Российской Федерации, содержащейся в его главе 1 «Задачи и принципы законодательства об административных правонарушениях», то она в полном соответствии со статьей 49 Конституции Российской Федерации предусматривает, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина (часть 1); лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело (часть 2).

Тем самым может сложиться впечатление, что законодательство об административных правонарушениях нисколько не отступает от конституционного смысла презумпции невиновности, абсолютно исключая возможность применения административных санкций (наказаний) к лицам, не признанным виновными в совершении административного правонарушения вступившим в законную силу юрисдикционным актом. Но, к сожалению, этот вывод не находит своего подтверждения в случае с административным арестом, так как часть 1 статьи 32.8 КоАП Российской Федерации категорическим образом велит органам внутренних дел исполнять указанный вид наказания незамедлительно после вынесения судьей соответствующего постановления по делу об административном правонарушении, не «заботясь» об отсутствии у него законной силы.

Думается, федеральный законодатель не мог не осознавать не только заметной противоречивости, но и конституционной сомнительности такого правового регулирования. Иначе он не стал бы пытаться хоть как-то «смягчить» его издержки посредством предоставления дополнительных процессуальных гарантий лицу, привлекаемому к административной ответственности, при производстве по делам об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрено применение административного ареста. Ничем другим нельзя, наверное, объяснить

наличие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях специальных правил о том, что при рассмотрении дела об административном правонарушении, влекущем административный арест, присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, является обязательным (часть 3 статьи 25.1); мотивированное постановление об административном аресте подлежит объявлению незамедлительно по окончании рассмотрения дела (часть 1 статьи 29.11); жалоба на постановление об административном аресте должна направляться в вышестоящий суд в день ее получения (часть 2 статьи 30.2); если лицо отбывает административный арест, жалоба рассматривается в течение суток с момента ее подачи (часть 3 статьи 30.5).

Трудно отрицать, что все это сделано из лучших побуждений и в целях наиболее эффективной защиты прав и свобод граждан, подвергаемых административному аресту. Тем не менее хорошо известно: добрые намерения нередко ведут к противоположным последствиям, а цель не всегда оправдывает средства ее достижения.

Едва ли какие-либо законодательные усилия – даже с учетом того, что административный арест может быть назначен только судьей (часть 1 статьи 3.9 КоАП Российской Федерации), – в состоянии «компенсировать» применение административного ареста на основании не вступившего в законную силу судебного постановления, т.е., по существу, при неопровергнутой презумпции невиновности. Сторонники (защитники) оспоренной К.В.Светловым нормы могут, конечно, возразить, что в подавляющем большинстве случаев вынесенные судьями постановления об административном аресте в конечном счете подтверждаются вышестоящими судебными инстанциями и вступают в законную силу, а потому ни о каком произвольном лишении свободы (наказании) невиновных лиц в таких ситуациях не может быть и речи.

Однако согласиться с отбыванием административного ареста «впрок», не дожидаясь вступления в законную силу постановления о его наложении, лишь потому, что, как правило, соответствующие постановления рано или

поздно обретают необходимые для привлечения к административной ответственности юридические характеристики, нельзя. Ведь в результате немедленного обращения к исполнению вынесенного судьей постановления об административном аресте лицо, в отношении которого ведется производство по делу, изначально оказывается вынужденным отвечать за административное правонарушение, хотя его – по смыслу статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации и части 2 статьи 1.5 КоАП Российской Федерации – никто не вправе считать виновным в совершении административно наказуемого противоправного деяния.

И дело не сводится единственно к тому, что применение административного ареста до того, как вина нарушителя установлена в надлежащем порядке, есть не что иное, как игнорирование конституционного алгоритма презумпции невиновности, а тем самым и статьи 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации, обязывающей всех соблюдать конституционные нормы. Когда привлекаемое к административной ответственности лицо моментально после вынесения постановления об аресте начинает претерпевать соответствующее административное принуждение (наказание), риску юридической «мутации» могут подвергаться и иные конституционные ценности – правовое государство, права и свободы человека, достоинство личности, равенство перед законом и судом, правовая определенность, вера в добро и справедливость.

К тому же «заблаговременное» исполнение постановления об административном аресте не очень-то согласуется с гарантированной статьями 45 и 46 Конституции Российской Федерации государственной, и прежде всего судебной, защитой прав и законных интересов индивида, в том числе от необоснованного привлечения к ответственности и применения наказания. Далеко не всякий, оказавшись под административным арестом, сохранит желание воспользоваться правом на его обжалование хотя бы по причине крепко засевшей в сознании многих наших сограждан привычке верить, что «после драки кулаками не машут». В этой связи отнюдь не беспочвенным выглядит опасение, что воплощенная в оспоренной норме

формула «для начала посиди под арестом, а потом будем окончательно разбираться с твоей виной» обладает, в контексте использования конституционных возможностей судебной защиты, заметным «сдерживающим» эффектом.

Не может служить аргументом в пользу незамедлительного исполнения административного ареста и то обстоятельство, что в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях его применению предшествует административное задержание привлекаемого к ответственности лица на срок до 48 часов (часть 3 статьи 27.3), а само дело в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, подлежит рассмотрению не позднее 48 часов с момента его задержания (часть 4 статьи 29.6). Не стоит забывать, что институт административного задержания вовсе не «предрешает» немедленного исполнения постановления об административном аресте: во-первых, применение административного задержания не является обязательным при производстве по делам об административных правонарушениях и допускается законом лишь в исключительных случаях (часть 1 статьи 27.1); во-вторых, даже если наложению административного ареста предшествует административное задержание на срок до 48 часов, это само по себе не препятствует отсрочке (часть 1 статьи 31.5) или приостановлению (часть 5 статьи 32.8) его отбывания.

Неубедительными представляются также попытки обосновать конституционную целесообразность исполнения не вступившего в законную силу постановления судьи об административном аресте быстротечностью производства по делам об административных правонарушениях, очевидностью соответствующих противоправных действий (бездействия) конкретного лица и его вины и т.п. Мало того что эти факторы уже учтены федеральным законодателем при определении оснований, сроков и иных процессуальных параметров привлечения к административной ответственности, – они, кроме того, как таковые вряд ли способны устранить

сомнения относительно конституционной неопределенности части 1 статьи 32.8 КоАП Российской Федерации.

При оценке оспариваемого законоположения, особенно помня о том, что гарантированная Конституцией Российской Федерации презумпция невиновности в своем аутентичном (текстуальном) прочтении «адресована» непосредственно ответственности за преступления, существенный интерес представляет и то, как ее реализация обеспечивается при применении уголовного наказания. Ознакомление с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации показывает, что неукоснительному исполнению на всей территории России подлежат только вступившие в силу приговоры, определения, постановления суда (часть первая статьи 392); в случае вынесения обвинительного приговора в его резолютивной части обязательно должно содержаться решение о мере пресечения в отношении подсудимого до вступления приговора в законную силу (пункт 10 части первой статьи 308). Что же касается заключения под стражу в качестве меры пресечения, то в соответствии с частью первой статьи 108 УПК Российской Федерации оно, по общему правилу, может применяться только в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Сравнение уголовно-процессуального и административно-деликтного законодательства оказывается явно не в пользу последнего. На его фоне отбывание административного ареста на основании не вступившего в законную силу постановления судьи о его назначении представляется – с точки зрения закрепленной в статье 49 Конституции Российской Федерации презумпции невиновности – еще более неубедительным.

Изложенное в своей совокупности свидетельствует, что часть 1 статьи 32.8 КоАП Российской Федерации, какими бы соображениями (организационными, временными и т.д.) ни мотивировалось ее закрепление в данном Кодексе, требует изучения на предмет соответствия Конституции Российской Федерации, а стало быть, Конституционному Суду Российской Федерации.

Федерации следовало принять жалобу К.В.Светлова к рассмотрению и ответить на вопрос о конституционной легитимности безотлагательного применения к лицу административного ареста (лишения свободы) до того, как его вина в совершении правонарушения будет установлена вступившим в законную силу судебным актом.